

Лу Чжися не придавала этому значения, небрежно ответила:

— Ну и что? Мы же не чужие.

Она подумала о чём-то и с намёком сказала:

— Раз ты так любишь Шэнь Ваньцин, я могу помочь тебе «переварить» её, сделать её моей девушкой...

— Что ты говоришь? — Янь Фанхуа строго сказала, возмущаясь:

— Не носи чепухи, я думаю, тебе пора найти кого-то, я найду тебе несколько кандидатов, и ты пойдёшь на свидания.

После этого Шэнь Ваньцин оттолкнула Лу Чжися и вернулась в свой офис, чтобы собрать вещи и уйти с работы.

Лу Чжися снова получила строгую лекцию от матери, которая сказала ей не болтать глупостей и больше не приставать к Шэнь Ваньцин.

Закончив разговор, Лу Чжися обнаружила, что Шэнь Ваньцин ушла, и её звонки остались без ответа.

Казалось, между ними сегодня только начали налаживаться отношения, но теперь всё снова развалилось.

Лу Чжися почесала голову, ожидая метро, и отправила сообщение Шэнь Ваньцин:

[Ты расстроилась?]

Шэнь Ваньцин не ответила, Лу Чжися продолжила:

[Почему?]

Шэнь Ваньцин всё ещё молчала, и она написала:

[Ответь мне, если не ответишь, я приду и спрошу лично.]

Шэнь Ваньцин, конечно, не ответила, и Лу Чжися вышла на полпути, взяла такси и поехала в поместье Юньшуй.

Ближе к месту оказалось, что это военная зона, и машину не пропустили. Водитель получил новый заказ и повернул направо.

Лу Чжися впервые подъезжала с обратной стороны, она вышла раньше, глядя на приближающееся поместье Юньшуй, её сердце забилося сильнее, как прилив.

Но в следующую секунду картина перед глазами заставила её сердце отхлынуть.

Янь Мэнхуэй бросилась в объятия Шэнь Ваньцин, и это зрелище буквально ослепило её.

Лу Чжися стояла на месте, наблюдая, как они долго разговаривают у входа, не зная, о чём.

Янь Мэнхуэй выглядела, как маленькая птичка, и кто-то мог подумать, что они пара.

Лу Чжися чувствовала, как в её душе перевернулась бутылка с уксусом. По обычным меркам, любой бы просто ушёл.

Но она была не обычным человеком, она села на противоположной стороне дороги, словно накапливая энергию, и уставилась на них.

Она хотела посмотреть, когда Шэнь Ваньцин заметит её!

К полуночи это место стало тихим, как безлюдная зона.

Янь Мэнхуэй в конце концов взяла Шэнь Ваньцин за руку, словно кокетничая, что только разожгло гнев Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин говорила по телефону, её взгляд случайно упал на противоположную сторону, и она сразу увидела обиженного щенка, сидящего на обочине.

Шэнь Ваньцин ответила:

— Вы спите, она со мной.

Она положила трубку и помахала Лу Чжися.

Лу Чжися широко раскрыла глаза, увидела её, но не двинулась с места.

Шэнь Ваньцин отстранила человека в своих объятиях и позвала:

— Мэнхуэй, проснись.

Янь Мэнхуэй вся пропахла алкоголем, прижавшись к ней, словно приросла.

— Мэнхуэй? — Шэнь Ваньцин посмотрела на человека напротив, пристально глядя на неё.

— Вы отведите её внутрь, — Шэнь Ваньцин приказала, и подошли двое охранников, чтобы поддержать Янь Мэнхуэй.

Шэнь Ваньцин стояла на обочине, помахала рукой, но тот, кто сидел, словно в медитации, не двигался.

Она подошла к ограде и громко сказала:

— Я очень устала, не заставляй меня идти к тебе.

Лу Чжися разозлилась ещё больше. Устала? Она сама не вернулась домой посреди ночи, разве это не утомительно?

Она сидела, упрямо говоря:

— Не беспокойся обо мне, иди к своей подруге.

Шэнь Ваньцин, увидев, как она задирает подбородок, чуть не рассмеялась.

— Хороший щенок, у сестры, кажется, подвернула ногу, теперь не могу ходить, что делать? — Шэнь Ваньцин точно нашла слабое место Лу Чжися. — Это случилось в офисе, разве ты не должна нести ответственность?

Щенок перестала задирать подбородок, встала и спросила:

— Правда подвернула?

— Конечно, — Шэнь Ваньцин обиженно сказала. — Ты не подойдёшь?

Большой щенок перепрыгнула через ограду и в несколько шагов оказалась рядом.

Шэнь Ваньцин ещё не успела опомниться, как её подняли на руки и подбросили вверх.

Она испугалась, но, оказавшись снова в тёплых объятиях, ударила её по плечу, кокетливо сказав:

— Маленькая проказница, держи крепче, если уронишь, я тебя накажу.

Ласковые действия и тон растопили лёд в сердце Лу Чжися. Её гнев быстро прошёл, и она снова начала говорить глупости:

— Накажешь? Расскажи, что будешь делать, если мне понравится, я тебя уроню.

Тогда её губы потянули, ухо ущипнули, она специально громко кричала, чтобы Янь Мэнхуэй, идущая впереди, услышала. Она заявляла свои права.

Альфа обладает превосходной силой и выносливостью, и после дневной активности Лу Чжися не только не чувствовала усталости, но и стала ещё энергичнее.

Теперь, неся Шэнь Ваньцин обратно, она шла легко, не запыхавшись, и одновременно болтала:

— Что происходит между тобой и Янь Мэнхуэй? Ты должна мне объяснить.

Её ревность была очевидна, Шэнь Ваньцин обняла её за шею, играя с её ухом, медленно спросила:

— С какой позиции ты спрашиваешь?

Эти слова разозлили Лу Чжися, она остановилась, держа её на руках, и холодно спросила:

— Шэнь Ваньцин, что ты имеешь в виду?

Её гнев только что ушёл, но теперь снова вернулся.

К сожалению, Шэнь Ваньцин совсем не боялась её, продолжая играть с её ухом, спокойно сказала:

— Мне нужно понять, какие у тебя намерения, чтобы решить, сколько личного я могу тебе рассказать.

Лу Чжися, чувствуя, как её тело пронзает электрический ток, отвернулась:

— Не трогай, говори нормально.

— Буду трогать, твоё ухо такое мягкое, приятно держать. — Шэнь Ваньцин была очень капризной с Лу Чжися, и та ничего не могла поделать, позволяя ей дразнить себя, и продолжала идти, говоря:

— Тогда скажи, какие у нас отношения?

— Отношения секс-партнёров? — Шэнь Ваньцин потянула её за ухо, Лу Чжися посмотрела на неё:

— И всё?

— Тогда ты скажи. — Шэнь Ваньцин снова начала играть с её лицом. — Почему молчишь?

Она тыкала Лу Чжися в щеку.

— Надулась, как маленькая лягушка.

Лу Чжися хмыкнула, недовольно сказав:

— Я не буду говорить, раз ты сказала, что это отношения секс-партнёров, пусть так и будет.

— Секс-партнёры не могут знать слишком много личного. — Язык Шэнь Ваньцин, как маленький муравей, ползал по её лицу, заставляя её нервничать. — Тогда скажи, знаешь ли ты, что Янь Мэнхуэй тебя любит?

Она не выдержала и наконец спросила. В поместье было не так темно, она могла видеть выражение лица человека в её объятиях.

Шэнь Ваньцин на мгновение замерла, затем спросила:

— Почему ты думаешь, что она меня любит?

Лу Чжися не хотела говорить о конфликте с Янь Мэнхуэй той ночью. Она не знала, какие отношения у Янь Мэнхуэй и Шэнь Ваньцин, но она видела, что рядом с Шэнь Ваньцин мало близких людей.

Возможно, та самая Янь Мэнхуэй, которую она ненавидела, была важна для Шэнь Ваньцин.

Она не понимала Шэнь Ваньцин и не прошла через её трудности. В ту ночь у ванной она услышала, как Шэнь Ваньцин говорила по телефону с кем-то, её голос был полон скорби и злобы, отчаяния и мрачности. Лу Чжися даже немного пожалела, что сказала, будто у Шэнь Ваньцин нет трудностей.

Видя, что она молчит, Шэнь Ваньцин прямо сказала:

— Я не буду её любить, запомни это.

Лу Чжися почувствовала себя немного лучше, но, вспомнив две сцены близости, недовольно сказала:

— Между бета и омегой есть разница, не стоит так близко общаться.

Шэнь Ваньцин потянула её за воротник, улыбаясь:

— А между альфой и омегой можно?

— Можно.

— Хах, — Шэнь Ваньцин её прохладная ладонь коснулась её ключицы, смеясь:

— Ты действительно двойных стандартов придерживаешься.

Лу Чжися не возражала, она и правда была двойных стандартов.

Шэнь Ваньцин продолжала шалить, наконец ущипнув её за подбородок, сказала:

— Вместо того чтобы думать обо мне, тебе стоит подумать о себе.

— Что со мной? — Лу Чжися не придавала этому значения. — Я ни с кем не общаюсь так близко.

— Да, обнимаешь Цинь Чжэн, обрабатываешь ей раны, это не считается близостью. — Шэнь Ваньцин язвительно сказала.

Лу Чжися, напротив, засмеялась, посмотрела на неё, слегка подбросила её на руках и сказала:

— Ты ревнуешь? Шэнь Ваньцин.

— Я ревную тебя. — Шэнь Ваньцин безжалостно оставила след от зубов на её плече.

Лу Чжися не закричала от боли, напротив, засмеялась. Чем сильнее Шэнь Ваньцин кусала, тем громче она смеялась.

Шэнь Ваньцин наконец ударила её по плечу, ругая:

— Ты действительно маленькая извращенка.

Лу Чжися любила дурачиться с Шэнь Ваньцин, и особенно любила, когда та дурачилась только с ней.

Они шутили, возвращаясь в комнату, Шэнь Ваньцин сначала уложила Янь Мэнхуэй, а Лу Чжися пошла умываться.

Янь Мэнхуэй лежала на кровати, повернувшись к ней спиной.

Её плечи подрагивали, казалось, она плакала.

Шэнь Ваньцин позвала её, но она не ответила.

Шэнь Ваньцин обошла кровать, Янь Мэнхуэй закрыла глаза и легла лицом вниз.

<http://bllate.org/book/15534/1381419>